

УДК 547-31/-39+66.092.094.25+544.478.01

КАТАЛИТИЧЕСКАЯ ГИДРОДЕОКСИГЕНАЦИЯ ПРОДУКТОВ ДЕПОЛИМЕРИЗАЦИИ ЛИГНИНА: АКТИВНОСТЬ ФОРМИРУЕМЫХ *IN SITU* NiMoS-КАТАЛИЗАТОРОВ В ПРЕВРАЩЕНИИ СИРИНГОЛА И 2-МЕТОКСИГИДРОКИНОНА

© 2025 г. Л. Г. Мамян*, Т. С. Кучинская, М. И. Князева, А. Л. Максимов

Институт нефтехимического синтеза имени А.В. Топчиева РАН, г. Москва, 119991 Россия

E-mail: matyan@ips.ac.ru

Поступила в редакцию 25.09.2025

После доработки 31.10.2025

Принята в печать 04.11.2025

Впервые изучена гидродеоксигенация (ГДО) сирингола (2,6-диметоксифенола) и 2-метоксигидрокинона — модельных кислородсодержащих соединений продуктов деполимеризации лигнина — в присутствии наноразмерных сульфидных NiMoS-катализаторов, формируемых *in situ* из маслорастворимых прекурсоров $\text{Mo}(\text{CO})_6$ и Ni(II)2-этилгексаноат) и элементной серы. Показано, что варьирование условий процесса (температура 300–350°C, давление H_2 1–7 МПа, время 15–300 мин, мольное соотношение субстрат/Mo = 10.5/1–105.3/1) позволяет менять состав продуктов реакции, достигая полной конверсии субстрата и высоких выходов деоксигенированных продуктов (циклогексана). Методами РФА, ПЭМ ВР и РФЭС установлено, что катализатор, формируемый *in situ* в превращении сирингола, представляет собой высокодисперсные наночастицы со средней длиной 4.3 нм и числом слоев 3, с преобладанием сульфидной формы MoS_2 (81.5%) и активной смешанной фазы Ni–Mo–S (80.4%). Предложен вероятный механизм реакции ГДО сирингола, протекающий через последовательное деметоксилирование до гваякола и фенола с последующей их деоксигенацией и гидрированием.

Ключевые слова: гидродеоксигенация; сирингол; дисперсные катализаторы; наноразмерный сульфидный катализатор; NiMoS

DOI: 10.56304/S2414215825020078; EDN: QTBHRB

Лигнин, являющийся одним из основных побочных продуктов целлюлозно-бумажной промышленности, состоит из трех мономерных фенилпропановых структурных единиц, а именно сирингиловых, гваяциловых и *n*-гидроксифенильных звеньев, получаемых из синапилового, кониферилового и *n*-кумарилового спиртов соответственно [1]. Эти мономерные блоки соединены между собой различными типами связей и образуют макромолекулярную полимерную структуру лигнина. В связи с этим основными продуктами деполимеризации лигнина являются такие кислородсодержащие соединения, как замещенные сиринголы, гваяколы и фенолы [2]. Для получения ценных ароматических соединений необходимо проведение последующего процесса гидродеоксигенации (ГДО). Помимо этого, использование мономерных соединений, получаемых из лигнина, в качестве модельных субстратов в процессе ГДО позволяет исследовать маршруты реакции, а

также подобрать оптимальные условия для удаления кислородсодержащих функциональных групп из сложной структуры лигнина.

Согласно литературным данным, среди простейших мономерных модельных соединений наиболее исследуемыми являются гваякол и фенол [3, 4], поскольку сирингол имеет более сложную структуру, содержащую две функциональные метокси-группы и одну гидроксильную группу. В имеющихся работах по гидродеоксигенации сирингола преимущественно применяются катализаторы на основе благородных металлов (Ru, Pt, Pd, Ir) [5–11], а также Ni- [12–14], Co- [15–17], Fe- [18] и Mo- [19] содержащие катализаторы. Несмотря на то, что традиционные катализаторы на основе сульфидов переходных металлов (а именно сульфиды Mo/W, промотированные Ni/Co) наиболее часто используют для гидропревращения как различного кислородсодержащего сырья, так и модельных

субстратов [20–22], существует лишь небольшое количество исследований, направленных на применение данных каталитических систем в процессе ГДО сиригнола [23–25]. Ранее в наших работах была показана возможность использования ненанесенных сульфидных катализаторов, формируемых *in situ* из синтезированных предшественников [26, 27] и маслорастворимых прекурсоров [28], для гидродеоксигенации димерных кислородсодержащих соединений, моделирующих характерные эфирные связи в структуре лигнина. Было показано, что образующиеся катализаторы активны в процессе гидрогенолиза С–О-связей, а также в последующих процессах гидрирования и деоксигенации образовавшихся соединений.

Цель настоящей работы — изучение гидродеоксигенации мономерных кислородсодержащих ароматических соединений, являющихся продуктами деполимеризации лигнина, в присутствии формируемых *in situ* NiMoS-катализаторов, установление зависимости состава продуктов реакции от условий проведения процесса, а также исследование физико-химических свойств образующихся сульфидных катализаторов.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Для *in situ* формирования NiMoS-катализаторов в качестве прекурсоров были использованы гексакарбонил молибдена $\text{Mo}(\text{CO})_6$ (36.5–37.5 мас.% Mo, ТУ 6-02-968-74, АО «РОЗ» Редкинский опытный завод) и никель(II) 2-этилгексаноат (78%-ный раствор в 2-этилгексановой кислоте, 15 мас.% Ni, кат. номер 338314, «Sigma-Aldrich»), а в качестве сульфидирующего агента — элементная сера (99.9%, ООО «Компонент-Реактив»). В качестве модельных кислородсодержащих субстратов для проведения процесса гидродеоксигенации были выбраны сиригнол (2,6-диметоксифенол) (99%, кат. номер AB133850, ABCR GmbH & Co.) и 2-метоксигидрохинон (97%, кат. номер AB117717, ABCR GmbH & Co.); *n*-октан (>98.5%, ООО «Компонент-Реактив») был использован в качестве углеводородной среды для формирования дисперсного сульфидного катализатора.

Прекурсоры металлов, 100 мг модельного соединения, 2.7 мл *n*-октана и 25 мг элементной серы помещали в стальной реактор периодического действия автоклавного типа. Количества маслорастворимых предшественников были взяты из расчета, чтобы мольное соотношение Mo/Ni составило 2/1, а мольное соотношение субстрат/Mo составляло 10.5/1, 40/1, 70.5/1 и 105.3/1. Реактор герметизировали, дважды заполняли водородом для удаления остаточного воздуха, затем заполняли H_2 до да-

вления 1–7 МПа при комнатной температуре, после чего нагревали до необходимой температуры реакции (300–350°C). Реакционную смесь перемешивали при 700 об/мин до завершения каталитического эксперимента в течение 15–300 мин. По окончании эксперимента реактор охлаждали до комнатной температуры, затем разгерметизировали, сбрасывая давление. Сформированные *in situ* NiMoS-катализаторы отделяли от продуктов реакции центрифугированием при 15000 об/мин.

Физико-химические исследования выделенных из реакционной смеси катализаторов были проведены на образцах, сформированных в условиях реакции гидродеоксигенации сиригнола при 350°C, 3 МПа, 120 мин и мольном соотношении сиригнол/Mo = 10.5/1. Катализаторы промывали *n*-октаном и ацетоном (>99.5%, АО «ЭКОС-1») для удаления остаточного количества продуктов реакции, высушивали и хранили в среде аргона до проведения анализа. Фазовый состав катализаторов исследовали методом рентгенофазового анализа (РФА) на рентгеновском дифрактометре Rigaku Rotaflex D/taх-RC (Япония). Дифрактограммы регистрировали в диапазоне углов сканирования $2\theta = 10^\circ\text{--}70^\circ$ с шагом 0.04° и скоростью сканирования $1^\circ/\text{мин}$. Для интерпретации полученных результатов использовали базу данных порошковых дифрактограмм ICDD PDF-2.

Фазовый состав поверхности полученных катализаторов изучали методом рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии (РФЭС) с использованием электронного спектрометра PREVAC EA15 (ООО «Экситон Аналитик»), оснащенного 2D-MCP-детектором. Для фотоэлектронного возбуждения было использовано монохроматическое излучение алюминиевого анода ($\text{AlK}_\alpha = 1486.6$ эВ) мощностью 150 Вт. Значения энергий связи были скорректированы по линии углерода C1s с энергией связи 284.5 эВ. Обработку спектральных данных проводили с применением функций Гаусса (70%) и Лоренца (30%) после вычитания фона по методу Ширли с использованием программного обеспечения CasaXPS.

Особенности текстуры и морфологии поверхности полученных катализаторов исследовали методом просвечивающей электронной микроскопии высокого разрешения (ПЭМ ВР) на электронном микроскопе FEI Tecnai Osiris (США), оснащенном источником электронов X-FEG (ускоряющее напряжение 200 кэВ). Путем статистического анализа семи репрезентативных микрофотографий была рассчитана средняя длина сульфидных частиц ($\bar{L}$) и среднее число слоев в упаковке ($\bar{N}$) по следующим формулам:

$$\bar{L}(\text{нм}) = \frac{\sum L_i}{n}, \quad (1)$$

где L_i — длина i -й сульфидной частицы, n — общее количество сульфидных частиц

$$\bar{N} = \frac{\sum x_i N_i}{\sum x_i}, \quad (2)$$

где N_i — число слоев сульфидных частиц в i -м кристаллите, x_i — количество частиц с N_i -м числом слоев.

Дисперсность частиц активной фазы MoS_2 (f_{Mo}) была рассчитана по формуле:

$$f_{\text{Mo}} = \frac{\sum(6n_i - 6)}{\sum(3n_i^2 - 3n_i + 1)}, \quad (3)$$

где n_i — число атомов Mo вдоль одной стороны частицы MoS_2 , определенное по ее длине ($L = 3.2(2n_i - 1) \text{ \AA}$).

Качественный анализ жидких продуктов был проведен с использованием газожидкостного хроматографа Trace 1310 GC (Thermo Scientific, США), снабженного одноквадрупольным масс-спектрометрическим детектором ISQ 7000 (энергия ионизации 70 эВ) и капиллярной колонкой Rxi-17Sil MS GC ($30 \text{ м} \times 0.25 \text{ мм} \times 0.25 \text{ мкм}$, Restek), газ-носитель — гелий. Количественный анализ жидких продуктов реакции был проведен с использованием газожидкостного хроматографа Кристаллюкс-4000М (ООО «Научно-производственная фирма «Мета-хром») с пламенно-ионизационным детектором и капиллярной колонкой Optima-1 ($25 \text{ м} \times 0.32 \text{ мм} \times 0.35 \text{ мкм}$, Macherey-Nagel), газ-носитель — гелий. Конверсию, содержание основных продуктов реакции и степень деоксигенации рассчитывали по следующим формулам:

$$\text{Конверсия} = \frac{\sum M_i}{\sum M_i + M_c} \cdot 100\%, \quad (4)$$

$$\text{Содержание} = \frac{M_i}{\sum M_i + M_c} \cdot 100\%, \quad (5)$$

$$\text{Степень деоксигенации} = \frac{\sum M_j}{\sum M_i + M_c} \cdot 100\%, \quad (6)$$

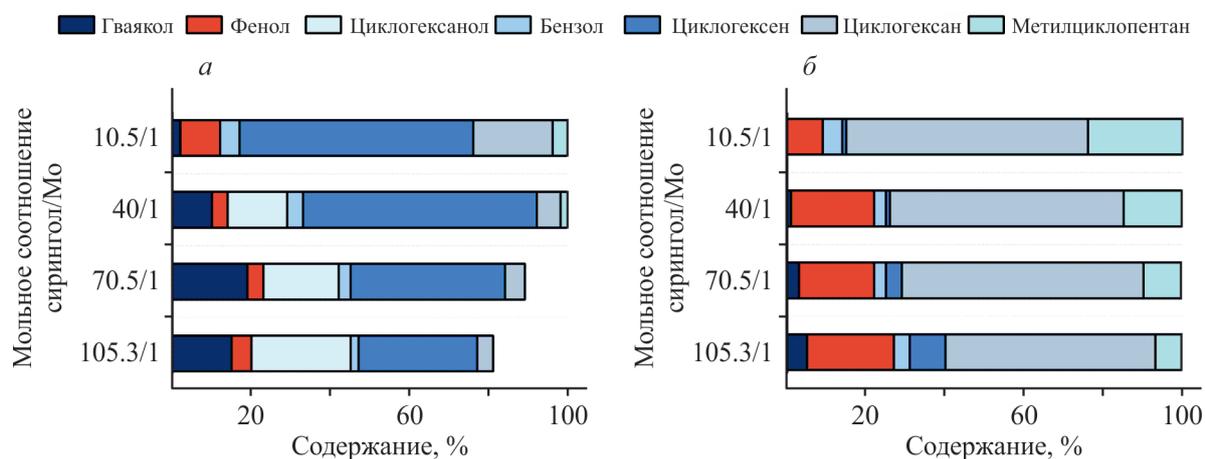
где M_i — моль i -го продукта реакции, M_j — моль не содержащего кислорода продукта реакции, M_c — моль непрореагировавшего субстрата.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Изменение активности сформированных *in situ* NiMoS-катализаторов в зависимости от загрузки прекурсоров было изучено в процессе гидродеокси-

генации сирингола. При более низкой температуре реакции (рис. 1, а) с увеличением мольного соотношения сирингол/Mo конверсия субстрата снижается и при минимальной загрузке прекурсора достигает 81%. Основным продуктом реакции — циклогексен, наибольшее содержание которого составило 59% (при мольных соотношениях сирингол/Mo = 10.5/1 и 40/1). С уменьшением загрузки прекурсоров содержание фенола, циклогексена и циклогексана закономерно снижается, тогда как содержание гваякола и циклогексанола увеличивается. Степень деоксигенации с увеличением мольного соотношения сирингол/Mo уменьшается с 88% (сирингол/Mo = 10.5/1 (мольн.)) до 35% (сирингол/Mo = 105.3/1 (мольн.)). При дальнейшем повышении температуры реакции до 350°C (рис. 1, б) конверсия субстрата оставалась неизменной и составила 100% вне зависимости от условий, однако при этом состав продуктов гидродеоксигенации сирингола существенно изменился. Так, уменьшилось содержание гваякола и возросло содержание фенола; циклогексанол в составе продуктов реакции отсутствует, а преобладающим продуктом является циклогексан. С последующим уменьшением загрузки прекурсоров (рис. 1, б) содержание фенола увеличилось с 9% (сирингол/Mo = 10.5/1 (мольн.)) до 21% (сирингол/Mo = 40/1 (мольн.)), а также в составе продуктов реакции был идентифицирован гваякол. Значительного изменения содержания циклогексана не наблюдалось, однако при этом содержание циклогексена возросло. Степень деоксигенации при более высокой температуре реакции с увеличением мольного соотношения сирингол/Mo снижается с 91% (сирингол/Mo = 10.5/1 (мольн.)) до 74% (сирингол/Mo = 105.3/1 (мольн.)).

Зависимость содержания продуктов гидродеоксигенации сирингола от времени реакции и давления H_2 была исследована при более низкой температуре (300°C) для детального установления маршрута протекания реакции на сформированных *in situ* NiMoS-катализаторах. При продолжительности реакции 15–30 мин содержание циклогексена составило 43–47% (рис. 2, а). С течением времени оно закономерно уменьшается наряду с увеличением содержания циклогексана, наибольшее содержание которого составило 73% спустя 300 мин. Кроме того, при увеличении продолжительности реакции содержание гваякола и циклогексанола снижается, тогда как содержание фенола остается неизменным. Спустя 60 мин от начала реакции наблюдается возрастание содержания метилциклопентана. Следует отметить, что при $P = 1 \text{ МПа}$ среди кислородсодержащих продуктов преобладающим является фенол, который образуется при деметоксилировании гваякола (рис. 2, б). Таким образом, можно сделать

Рис. 1. Зависимость состава продуктов реакции гидродеоксигенации сирингола от количества прекурсоров катализатора.

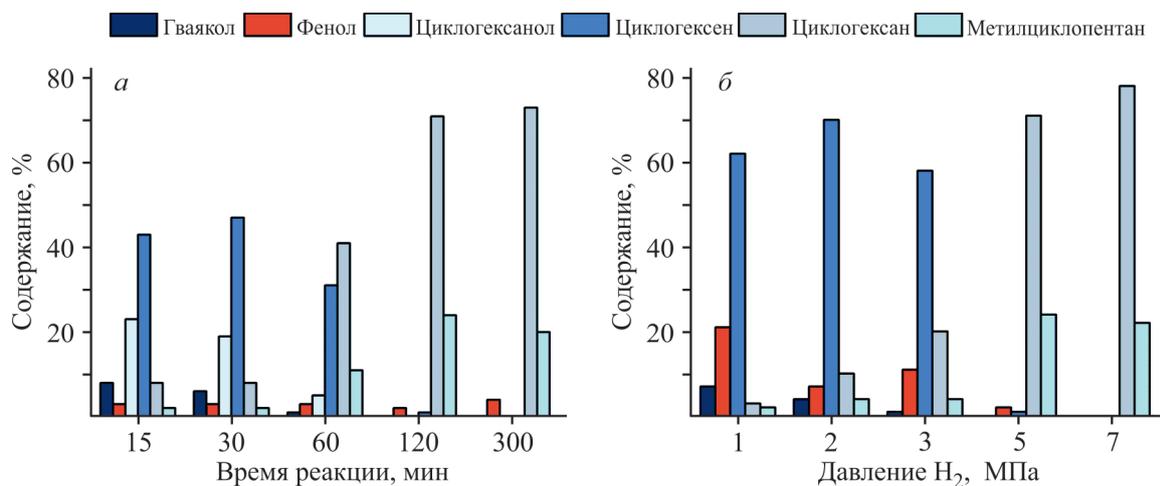
Условия реакции: $P = 3$ МПа, $t = 120$ мин. Температура реакции: 300°C (а), 350°C (б).

вывод, что преимущественно полное демеетоксилирование сирингола протекает уже при давлении $H_2 = 1$ МПа. С повышением давления содержание гваякола и фенола снижается, а при давлении 5 МПа их наличия в составе продуктов реакции не было обнаружено. Кроме того, при повышении давления H_2 с 3 МПа до 5 МПа наблюдается резкое увеличение содержания циклогексана (с 20 до 71%), наряду со снижением содержания циклогексена с 58 до 1%. Наибольшее содержание циклогексана было достигнуто при $P = 7$ МПа и составило 78%.

На основании полученных данных был предложен маршрут протекания реакции гидродеоксигенации сирингола на сформированных *in situ* NiMoS-сульфидных катализаторах (схема 1). Первым этапом является демеетоксилирование с полу-

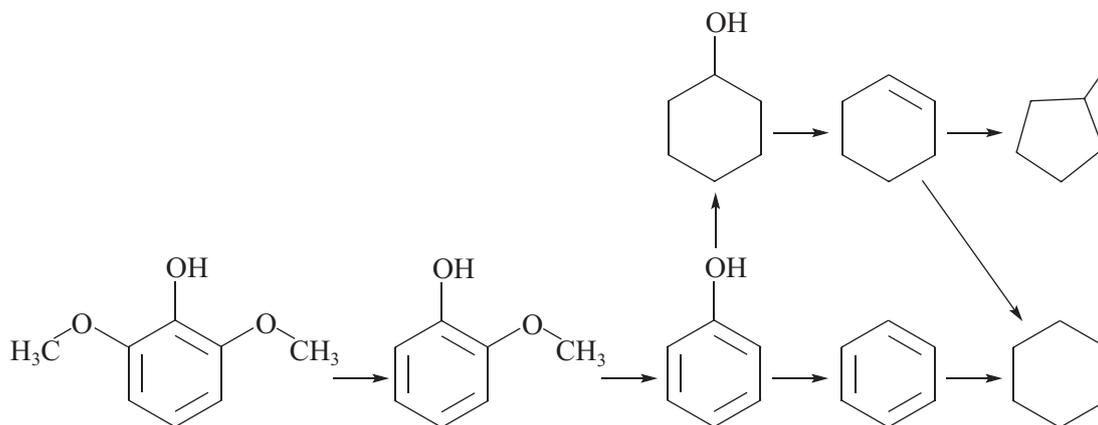
чением промежуточного кислородсодержащего продукта реакции — гваякола. Впоследствии реакция протекает по пути демеетоксилирования гваякола с образованием фенола. Далее существует два маршрута протекания реакции: по пути гидрирования фенола с образованием циклогексанола и по пути прямой деоксигенации фенола с образованием бензола. Следовательно, циклогексан может быть образован двумя путями: 1) гидрированием циклогексена, образующегося через такой промежуточный продукт, как циклогексанол; 2) гидрированием бензола.

Также была проведена гидродеоксигенация 2-метоксигидрохинона — кислородсодержащего субстрата, имеющего в своем составе две гидроксильные и одну метокси-группу. Продукты реакции преимущественно состоят из циклогексена, циклогексана

Рис. 2. Зависимость состава продуктов реакции гидродеоксигенации сирингола: а — от времени реакции (при $P = 5$ МПа); б — от давления H_2 (при $t = 120$ мин).

Условия реакции: сирингол/Мо = 10.5/1 (мольн.), $T = 300^\circ\text{C}$.

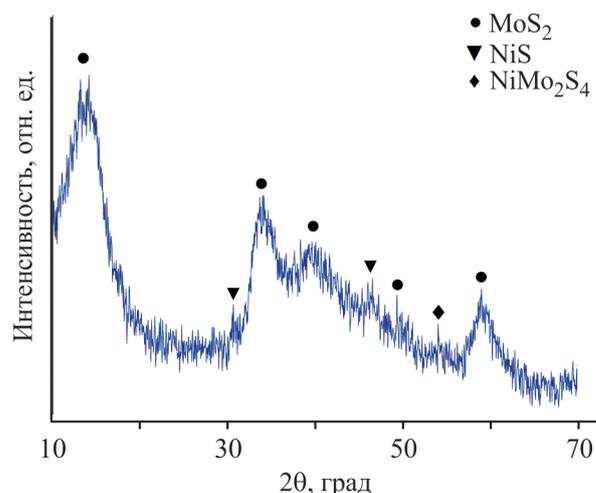
Схема 1. Предполагаемый маршрут протекания реакции гидродеоксигенации сирингола на формируемом *in situ* NiMoS-катализаторе.

и метилциклопентана (см. таблицу). Как и в случае с сиринголом, при более низкой температуре реакции (300°C) с увеличением мольного соотношения субстрат/Мо конверсия 2-метоксигидрохинона снижается, а при дальнейшем повышении температуры до 350°C она составляет 100%. Кроме того, уменьшение загрузки прекурсоров ведет к закономерному увеличению содержания циклогексена наряду со снижением содержания циклогексана. Также стоит отметить, что в составе продуктов реакции были идентифицированы бензол, фенол и циклогексанол.

Физико-химические исследования выделенных из реакционной смеси катализаторов были проведены на образцах, сформированных в ходе превращения сирингола. Согласно данным, полученным методом РФА, сформированный *in situ* NiMoS-катализатор является аморфным, о чем свидетельствует уширенная форма рефлексов (рис. 3). В составе катализатора была идентифицирована фаза MoS₂ (PDF № 37-1492) с положениями рефлексов $2\theta \approx 14.1^\circ$ ($hkl = 002$), 33.3° ($hkl = 101$), 39.1° ($hkl = 103$), 49.6° ($hkl = 105$), 58.3° ($hkl = 110$), а также фаза NiS (PDF № 75-613) с положениями рефлексов $2\theta \approx 30.6^\circ$ ($hkl = 100$) и 45.9° ($hkl = 101$). Кроме того, рефлекс

при $2\theta \approx 54^\circ$ соответствует фазе NiMo₂S₄ (PDF № 21-1273).

Активность формируемых *in situ* сульфидных катализаторов напрямую зависит от морфологических

Рис. 3. Дифрактограмма сформированного *in situ* NiMoS-катализатора.

Условия формирования: $T = 350^\circ\text{C}$, $P = 3$ МПа, $t = 120$ мин, сирингол/Мо = 10.5/1 (мольн.).

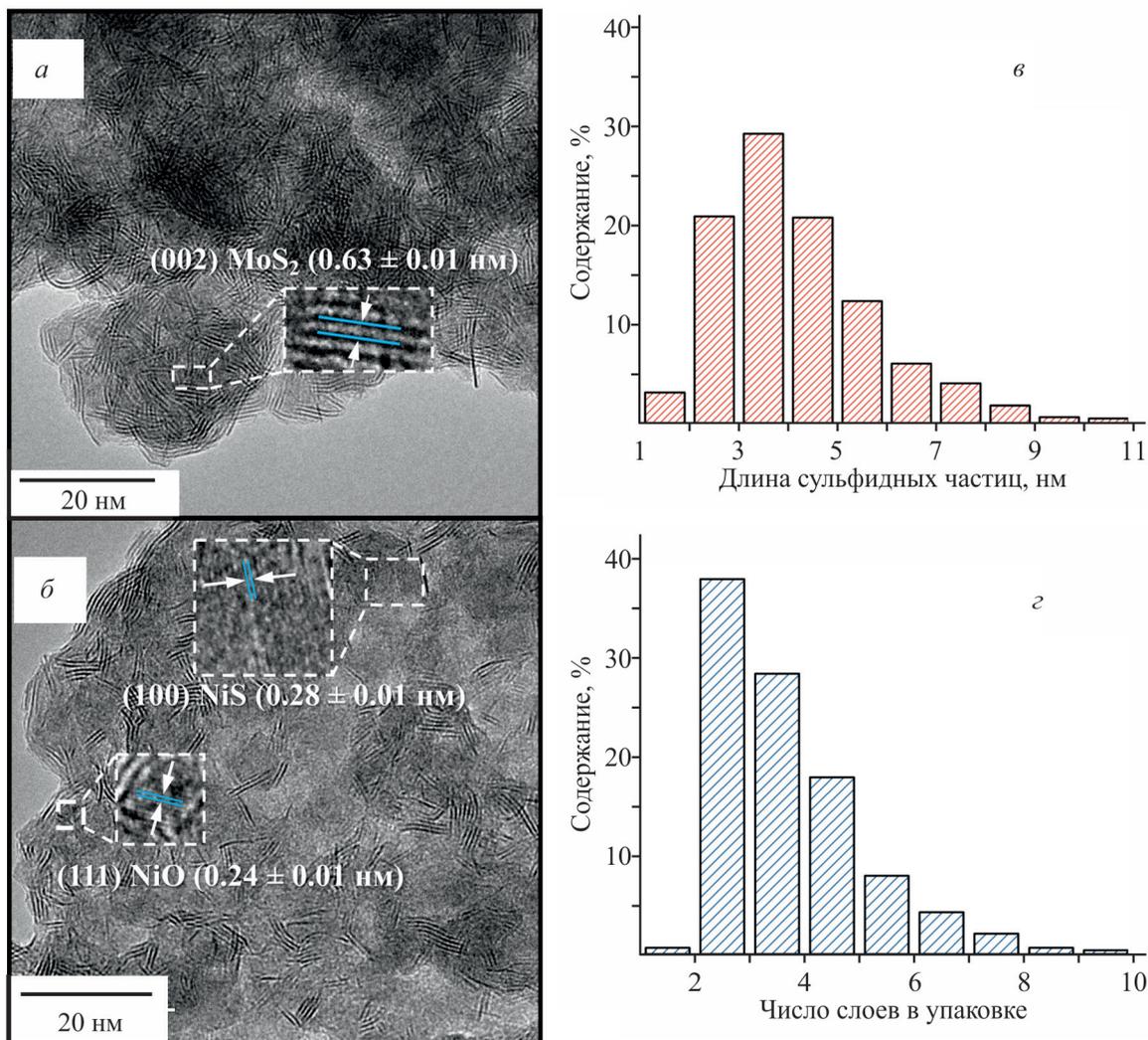
Таблица. Зависимость конверсии 2-метоксигидрохинона и состава продуктов реакции гидродеоксигенации от температуры процесса и загрузки прекурсоров. Условия реакции: $P = 3$ МПа, $t = 120$ мин

$T, ^\circ\text{C}$	Мольное соотношение субстрат/Мо	Конверсия, %	Содержание основных продуктов реакции, %		
			циклогексен	циклогексан	метилциклопентан
300	10.5/1	94	4	73	14
	105.3/1	59	46	9	—
350	10.5/1	100	—	57	29
	105.3/1	100	26	53	6

особенностей, в частности, от длины образующихся частиц, их числа в упаковке, а также от дисперсности частиц активной фазы, данные о которых были получены методом ПЭМ. На микрофотографиях (рис. 4, а) наблюдается типичная для сульфидов слоистая структура фазы MoS_2 с межплоскостным расстоянием 0.63 нм, соответствующая плоскости $hkl = 002$ [29], что согласуется с данными, полученными методом РФА. Кроме того, на микрофотографиях также были идентифицированы фазы NiS с межплоскостным расстоянием 0.28 нм и NiO с межплоскостным расстоянием 0.24 нм (рис. 4, б), соответствующие плоскостям $hkl = 100$ и 111 [30, 31] соответственно. Средняя длина сформированных частиц MoS_2 составила 4.3 нм, их среднее число в упаковке равно 3, а рассчитанная дисперсность

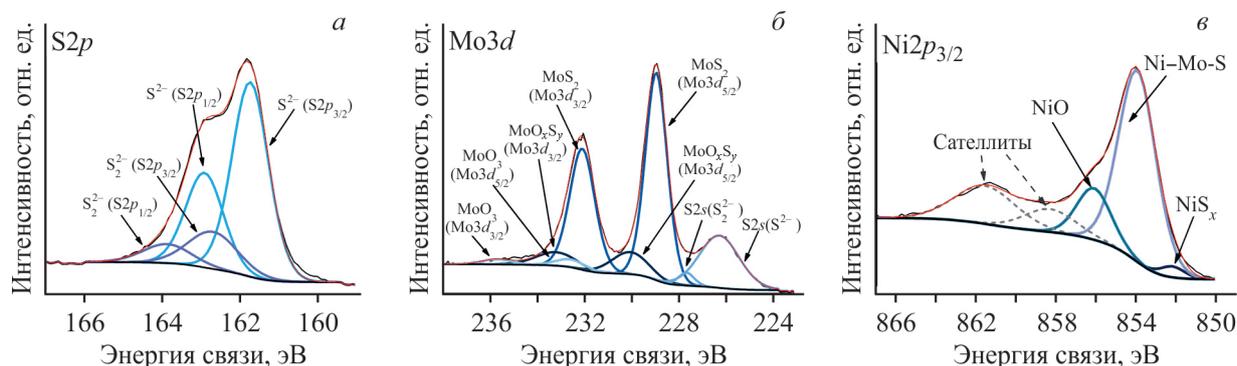
частиц активной фазы MoS_2 составляет 0.23. Согласно распределению (рис. 4, в) преобладающими являются частицы длиной 3–4 нм, содержание которых равняется 30%. Вдобавок, доля сульфидных частиц длиной 2–3 нм и 4–5 нм составляет по 21%. Преобладающим числом слоев в упаковке является 2–3, на долю которых приходится 38% (рис. 4, з).

Помимо морфологических параметров, определяющих активность сульфидных катализаторов, на каталитическую активность также влияет и содержание смешанной фазы Ni-Mo-S . Валентные состояния атомов на поверхности, формирующие активную фазу катализатора, а также содержания образовавшихся фаз были исследованы методом РФЭС. В спектре уровня $\text{S}2p_{3/2}$ (рис. 5, а) содержится только два характерных пика, свидетельствующих о

Рис. 4. Микрофотографии сформированного *in situ* NiMoS-катализатора (а, б), распределение сульфидных частиц по их длине (в), распределение сульфидных частиц по их количеству в упаковке (з).

Условия формирования: $T = 350^\circ\text{C}$, $P = 3$ МПа, $t = 120$ мин, сирингол/Мо = 10.5/1 (мольн.).

Рис. 5. РФЭ-спектры уровней $S2p$ (а), $Mo3d$ (б), $Ni2p_{3/2}$ (в) сформированного *in situ* NiMoS-катализатора. Условия формирования: $T = 350^\circ\text{C}$, $P = 3$ МПа, $t = 120$ мин, сирингол/Мо = 10.5/1 (мольн.).

присутствии серы на поверхности катализаторов в сульфидной (S^{2-}) и оксисульфидной форме (S_2^{2-}) с энергиями связи 161.7 эВ и 162.7 эВ соответственно. Следует отметить, что сульфидная форма является преобладающей и составляет 79.5%. В спектре уровня $Mo3d_{5/2}$ (рис. 5, б) присутствует три пика, соответствующие состоянию Mo^{4+} в сульфидной форме MoS_2 (228.9 эВ), Mo^{5+} в смешанной оксисульфидной форме MoO_xS_y (230.0 эВ) и состоянию Mo^{6+} в оксидной форме MoO_3 (232.6 эВ). Согласно полученным данным, Мо преимущественно представлен в сульфидной форме MoS_2 , содержание которой составляет 81.5%, что указывает на высокую степень сульфидирования полученных катализаторов. На долю оксисульфидной и оксидной формы приходится 14.4 и 4.1% соответственно. Никель на поверхности катализатора присутствует в трех формах (рис. 5, в): сульфидной NiS_x (852.2 эВ) в количестве 1.6%, смешанной Ni–Mo–S (854.0 эВ) — в количестве 80.4% и оксидной NiO (856.1 эВ) — в количестве 18.0%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Впервые сформированные *in situ* наноразмерные NiMoS-катализаторы были применены в процессе гидродеоксигенации сирингола и 2-метоксигидрохинона. Данные катализаторы характеризуются высокой активностью, о чем свидетельствует преобладание в составе продуктов реакции полностью деоксигенированных соединений вне зависимости от условий проведения процесса. Показано, что увеличение мольного соотношения субстрат/Мо влияет на конверсию модельных соединений и на состав продуктов реакции гидродеоксигенации при более низкой температуре (300°C), тогда как при температуре 350°C конверсия остается неизменной и составляет 100%. Наибольшая степень деоксигенации была достигнута при 350°C и соотношении

сирингол/Мо = 10.5/1 (мольн.) и составила 91%. Установлено, что путем варьирования условий процесса можно эффективно управлять составом продуктов реакции. Так, например, повышение температуры реакции с 300°C до 350°C существенно влияет на состав продуктов гидродеоксигенации сирингола — среди кислородсодержащих продуктов преобладает фенол, а среди деоксигенированных — циклогексан. С увеличением температуры от 300 до 350°C содержание циклогексана возрастает не только при максимальной загрузке прекурсоров (соотношение сирингол/Мо = 10.5/1 (мольн.)) с 20 до 61%, но и при минимальной загрузке (соотношение сирингол/Мо = 105.3/1 (мольн.)) с 4 до 53%. Однако при этом путем варьирования длительности процесса при 300°C можно добиться значительного увеличения его содержания. Так, спустя 15 мин от начала реакции содержание циклогексана составило 8%, а с увеличением продолжительности реакции до 300 мин оно возросло до 73%. При этом наибольшее содержание циклогексана (78%) было достигнуто с повышением давления H_2 до 7 МПа. Таким образом, увеличением продолжительности процесса и давления H_2 можно добиться протекания полной гидродеоксигенации сирингола даже при пониженной температуре реакции.

Сформированные катализаторы характеризуются высокой степенью сульфидирования, а рассчитанная дисперсность частиц активной фазы свидетельствует о формировании высокодисперсных сульфидных катализаторов. Полученные результаты вносят вклад в развитие процессов каталитической переработки лигнина в ценные химические продукты.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена с использованием оборудования ЦКП «Аналитический центр проблем глубокой переработки нефти и нефтехимии» ИНХС РАН.

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАБОТЫ

Работа выполнена в рамках государственного задания Института нефтехимического синтеза им. А.В. Топчиева Российской академии наук.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

А.Л. Максимов является главным редактором журнала «Наногетерогенный катализ», в остальном авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мамян Лилия Гагиковна, м.н.с.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0307-8017>

Кучинская Татьяна Сергеевна, м.н.с.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2908-0353>

Князева Мария Игоревна, с.н.с., к.х.н.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9054-0905>

Максимов Антон Львович, академик РАН, д.х.н.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9297-4950>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hatakeyama H., Hatakeyama T. Lignin structure, properties, and applications. In: Biopolymers: lignin, proteins, bioactive nanocomposites (Advances in Polymer Science. V. 232) / Eds. A. Abe, K. Dusek, S. Kobayashi. Heidelberg: Springer Berlin, 2010. P. 1–63. <https://doi.org/10.1007/978-3-642-13630-6>
2. Han X., Guo Y., Liu X., Xia Q., Wang Y. Catalytic conversion of lignocellulosic biomass into hydrocarbons: A mini review // Catal. Today. 2019. V. 319. P. 2–13. <https://doi.org/10.1016/j.cattod.2018.05.013>
3. Wang X., Arai M., Wu Q., Zhang C., Zhao F. Hydrodeoxygenation of lignin-derived phenolics—a review on the active sites of supported metal catalysts // Green Chem. 2020. V. 22. N 23. P. 8140–8168. <https://doi.org/10.1039/D0GC02610G>
4. Jin W., Pastor-Pérez L., Shen D., Sepúlveda-Escribano A., Gu S., Ramirez Reina T. Catalytic upgrading of biomass model compounds: novel approaches and lessons learnt from traditional hydrodeoxygenation — a review // ChemCatChem. 2019. V. 11. N 3. P. 924–960. <https://doi.org/10.1002/cctc.201801722>
5. Luo Z., Zheng Z., Wang Y., Sun G., Jiang H., Zhao C. Hydrothermally stable Ru/HZSM-5-catalyzed selective hydrogenolysis of lignin-derived substituted phenols to bio-arenes in water // Green Chem. 2016. V. 18. N 21. P. 5845–5858. <https://doi.org/10.1039/C6GC01971D>
6. Zheng Z., Luo Z., Zhao C. Morphologically cross-shaped Ru/HZSM-5 catalyzes tandem hydrogenolysis of guaiacol to benzene in water // ChemCatChem. 2018. V. 10. N 6. P. 1376–1384. <https://doi.org/10.1002/cctc.201701398>
7. Feng S., Liu X., Su Z., Li G., Hu C. Low temperature catalytic hydrodeoxygenation of lignin-derived phenols to cyclohexanols over the Ru/SBA-15 catalyst // RSC Adv. 2022. V. 12. N 15. P. 9352–9362. <https://doi.org/10.1039/D2RA01183B>
8. Szczygłowska P., Feliczak-Guzik A., Jaroniec M., Nowak I. Catalytic role of metals supported on SBA-16 in hydrodeoxygenation of chemical compounds derived from biomass processing // RSC Adv. 2021. V. 11. N 16. P. 9505–9517. <https://doi.org/10.1039/D0RA06696F>
9. Zhang C., Qi J., Xing J., Tang S. F., Song L., Sun Y., Zhang C., Xin H., Li X. An investigation on the aqueous-phase hydrodeoxygenation of various methoxy-substituted lignin monomers on Pd/C and HZSM-5 catalysts // RSC Adv. 2016. V. 6. N 106. P. 104398–104406. <https://doi.org/10.1039/C6RA22492J>
10. Zhang W., Chen J., Liu R., Wang S., Chen L., Li K. Hydrodeoxygenation of lignin-derived phenolic monomers and dimers to alkane fuels over bifunctional zeolite-supported metal catalysts // ACS Sustain. Chem. Eng. 2014. V. 2. N 4. P. 683–691. <https://doi.org/10.1021/sc400401n>
11. Vriamont C.E., Chen T., Romain C., Corbett P., Manageracharath P., Peet J., Conifer C.M., Hallett J.P., Britovsek G.J. From lignin to chemicals: hydrogenation of lignin models and mechanistic insights into hydrodeoxygenation via low-temperature C–O bond cleavage // ACS Catal. 2019. V. 9. N 3. P. 2345–2354. <https://doi.org/10.1021/acscatal.8b04714>
12. Shu R., Xu Y., Ma L., Zhang Q., Chen P., Wang T. Synergistic effects of highly active Ni and acid site on the hydrodeoxygenation of syringol // Catal. Commun. 2017. V. 91. P. 1–5. <https://doi.org/10.1016/j.catcom.2016.12.006>
13. Zormpa F.F., Margellou A.G., Karakoulia S.A., Delli E., Triantafyllidis K.S. Hydrodeoxygenation of lignin bio-oil model compounds and surrogate mixtures over zeolite supported nickel catalysts // Catal. Today. 2024. V. 433. ID 114654. <https://doi.org/10.1016/j.cattod.2024.114654>
14. Margellou A.G., Zormpa F.F., Karfaridis D., Karakoulia S.A., Triantafyllidis K.S. hydrodeoxygenation of phenolic compounds and lignin bio-oil surrogate mixture over Ni/BEA zeolite catalyst and investigation of its deactivation // Catalysts. 2025. V. 15. N 1. ID 48. <https://doi.org/10.3390/catal15010048>
15. Liu X., Jia W., Xu G., Zhang Y., Fu Y. Selective hydrodeoxygenation of lignin-derived phenols to cyclohexanols over Co-based catalysts // ACS Sustain. Chem. Eng. 2017. V. 5. N 10. P. 8594–8601. <https://doi.org/10.1021/acssuschemeng.7b01047>

16. *Qu X., Zhang S., Mao J., Lv H., Zhou J.* Core-shell structured cobalt oxide nanoparticles and single Co atoms supported on graphene for selective hydrodeoxygenation of syringol to cyclohexanol // *Catal. Sci. Technol.* 2024. V. 14. N 12. P. 3382–3395.
<https://doi.org/10.1039/D4CY00295D>
17. *Liu X., Xu L., Xu G., Jia W., Ma Y., Zhang Y.* Selective hydrodeoxygenation of lignin-derived phenols to cyclohexanols or cyclohexanes over magnetic CoN_x@NC catalysts under mild conditions // *ACS Catal.* 2016. V. 6. N 11. P. 7611–7620.
<https://doi.org/10.1021/acscatal.6b01785>
18. *Li C., Nakagawa Y., Tamura M., Nakayama A., Tomishige K.* Hydrodeoxygenation of guaiacol to phenol over ceria-supported iron catalysts // *ACS Catal.* 2020. V. 10. N 24. P. 14624–14639.
<https://doi.org/10.1021/acscatal.0c04336>
19. *Kurisingal J.F., Lee S., Lee J.G., An K.* Zeolitic imidazolate framework decorated molybdenum carbide catalysts for hydrodeoxygenation of guaiacol to phenol // *Catalysts.* 2022. V. 12. N 12. ID 1605.
<https://doi.org/10.3390/catal12121605>
20. *Bukhtiyarova M.V., Vlasova E.N., Bukhtiyarova G.A.* Hydroprocessing of biomass feedstock over sulfided CoMo-, NiMo-, and NiW-supported catalysts for bio-jet fuel component production: a review // *Sustain. Energy Fuels.* 2024. V. 8. N 16. P. 3524–3544.
<https://doi.org/10.1039/D4SE00302K>
21. *Saidi M., Samimi F., Karimipourfard D., Nimmanwudipong T., Gates B.C., Rahimpour M.R.* Upgrading of lignin-derived bio-oils by catalytic hydrodeoxygenation // *Energy Environ. Sci.* 2014. V. 7. N 1. P. 103–129.
<https://doi.org/10.1039/C3EE43081B>
22. *Cheah Y.W., Salam M.A., Sebastian J., Ghosh S., Arora P., Öhrman O., Olsson L., Creaser D.* Upgrading of triglycerides, pyrolysis oil, and lignin over metal sulfide catalysts: A review on the reaction mechanism, kinetics, and catalyst deactivation // *J. Environ. Chem. Eng.* 2023. V. 11. N 3. ID 109614.
<https://doi.org/10.1016/j.jece.2023.109614>
23. *Jongorius A.L., Jastrzebski R., Bruijninx P.C., Weckhuysen B.M.* CoMo sulfide-catalyzed hydrodeoxygenation of lignin model compounds: An extended reaction network for the conversion of monomeric and dimeric substrates // *J. Catal.* 2012. V. 285. N 1. P. 315–323.
<https://doi.org/10.1016/j.jcat.2011.10.006>
24. *Mukundan S., Beltramini J., Kumar K.G., Ravindran D.S.* Surface engineering of carbon supported CoMoS—an effective nanocatalyst for selective deoxygenation of lignin derived phenolics to arenes // *Appl. Catal. A: Gen.* 2020. V. 606. ID 117811.
<https://doi.org/10.1016/j.apcata.2020.117811>
25. *Song W., Zhou S., Hu S., Lai W., Lian Y., Wang J., Yang W., Wang M., Wang P., Jiang X.* Surface engineering of CoMoS nanosulfide for hydrodeoxygenation of lignin-derived phenols to arenes // *ACS Catal.* 2018. V. 9. N 1. P. 259–268.
<https://doi.org/10.1021/acscatal.8b03402>
26. *Кучинская Т.С., Мамян Л.Г., Князева М.И.* Гидродеоксигенация дифенилового эфира на полученном *in situ* NiMoS-катализаторе // *Наногетерогенный катализ.* 2021. Т. 6. № 2. С. 107–113.
<https://doi.org/10.56304/S2414215821020040> [Kuchinskaya T.S., Mamian L.G., Knyazeva M.I. Hydrodeoxygenation of diphenyl ether over an *in situ* NiMoS catalyst // *Petrol. Chemistry.* 2021. V. 61. N 10. P. 1124–1130.
<https://doi.org/10.1134/S0965544121100054>].
27. *Мамян Л.Г., Кучинская Т.С., Князева М.И.* Активность полученных *in situ* NiWS-катализаторов в процессе гидродеоксигенации: влияние добавления воды // *Наногетерогенный катализ.* 2022. Т. 7. № 1. С. 10–18.
<https://doi.org/10.56304/S2414215822010026> [Mamian L.G., Kuchinskaya T.S., Knyazeva M.I. Activity of *In situ* obtained NiWS catalysts in hydrodeoxygenation: Effect of water addition // *Petrol. Chemistry.* 2022. V. 62. N 11. P. 1291–1299.
<https://doi.org/10.1134/S0965544122100127>].
28. *Mamian L.G., Kuchinskaya T.S., Ziniatullina A.F., Knyazeva M.I., Maximov A.L.* Hydrodeoxygenation of ether linkages in lignin model compounds over *in situ* formed NiWS catalysts // *Energy Fuels.* 2025. V. 39. N 4. P. 2035–2047.
<https://doi.org/10.1021/acs.energyfuels.4c04798>
29. *Duan Y., Liu Y., Chen Z., Liu D., Yu E., Zhang X., Fu H., Fu J., Zhang J., Du H.* Amorphous molybdenum sulfide nanocatalysts simultaneously realizing efficient upgrading of residue and synergistic synthesis of 2D MoS₂ nanosheets/carbon hierarchical structures // *Green Chem.* 2020. V. 22. N 1. P. 44–53.
<https://doi.org/10.1039/C9GC02855B>
30. *Shombe G.B., Khan M.D., Zequine C., Zhao C., Gupta R.K., Revaprasadu N.* Direct solvent free synthesis of bare α -NiS, β -NiS and α - β -NiS composite as excellent electrocatalysts: Effect of self-capping on supercapacitance and overall water splitting activity // *Sci. Rep.* 2020. V. 10. N 1. ID 3260.
<https://doi.org/10.1038/s41598-020-59714-9>
31. *Huang C., Hao C., Ye Z., Zhou S., Wang X., Zhu L., Wu J.* *In situ* growth of ZIF-8-derived ternary ZnO/ZnCo₂O₄/NiO for high performance asymmetric supercapacitors // *Nanoscale.* 2019. V. 11. N 20. P. 10114–10128.
<https://doi.org/10.1039/C9NR02230A>